

Сенджу не знает, что хочет сделать Учиха на данный момент, но одно можно сказать точно - это точно не будет выгодно ему.

Исходя из сравнения сил двух сторон, на самом деле тысяча рук доминирует, но если форсировать прорыв, цена будет очень болезненной. Цяньшоу не готов платить такую цену, по крайней мере, не готов платить такую цену за клан Хьюга.

"Кагуя. Кагуя, они хотят умереть?" Сенджура стиснул зубы. Если бы Кагуя не появился внезапно в это время, они смогли бы вырвать сокрушительную силу, чтобы прорвать линию обороны Учихи. К сожалению, в этом мире не бывает "если".

Когда Кагуя внезапно напал на них, они не осмелились мобилизовать больше сил для борьбы с Учихой. В какой-то степени Кагуя был сильнее Хьюги, потому что, как только группа людей сразится, они превратятся в кучку сумасшедших.

"Какую выгоду Учиха дал Кагуе, чтобы эти сумасшедшие могли напасть на нас в это время?", - в замешательстве спросила Цяньшоу Юньцзянь.

"Хм, кто знает, но в любом случае, эти безумцы должны заплатить цену после этого. Что же нам теперь делать?"

"Что мы можем сделать? Давайте проведем его. Мы не можем лишить жизни форварда на вершине клана, чтобы открыть кровавый путь, и ждать, пока патриарх победит Кагую. Хьюга тоже клан ветеранов, но предпосылок очень достаточно".

Два вождя Цяньшоу рассуждали таким образом.

На другом поле боя семья Хьюга снова отразила волну наступления клана Учиха, пожертвовав тремя элитными шаньнинами и одним пиковым шаньнином.

Хьюга Теннин сидел в палатке с болезненным выражением лица. Каждый сильный мужчина выше элиты - редкая боевая сила в семье. Потеря одного из них - это как острый нож, вонзившийся в сердце. .

"Патриарх, так больше продолжаться не может. Еда достигла предела. Даже если вы находитесь на пике, вам нужно есть, иначе вы будете голодать несколько дней. Боевой силы совсем нет".

Старик громко кашлянул, прикрыв рот рукой. Он поднял руку, и на ней остался слой крови, которую он только что выкашлял. Хьюга Шензонг - старейшина клана Хьюга, а также еще одна сильная тень клана Хьюга. По. Изначально он был ранен Учихой Таджимой, и вышел на поле боя, не будучи полностью здоровым. Он продолжал сражаться с Учихой, но травма ухудшилась. Теперь он просто стиснул зубы.

Теннин Хината вздохнул и устало потер лоб. Он не боялся лобового конфликта. С силой Хинаты и географическим положением он был уверен, что перетянет Учиху в свой клан. Сейчас, на этом поле, недостаток пищи, как рыбья кость, лежит у него в горле. Он все еще говорит о борьбе. Пока другая сторона продолжает его поглощать, он будет умирать от голода.

"Что касается подкрепления клана Сенджу, то разве Сенджу Юнма тоже не отправился на берег реки Казама? Может ли быть так, что Учиха не сможет остановить его в одиночку?"

Хината Тианрен сказал сердито. Он понимал цель Цяньчжу, но на этом уровне и пришло время сделать шаг. Если он не сделает шаг, ситуация сложится так, что никто не захочет ее видеть.

Два Шангрена в шатре посмотрели друг на друга, и один осторожно сказал: "Патриарх, последние новости еще не вернулись". Пока он говорил, внезапно раздался орлиный крик. На очень большой высоте орел затормозил и медленно падал. К лодыжке орла был привязан свиток.

"Идем!" Шаньнин поспешно вышел, снял свиток с лап орла и побежал обратно перед Хёгой Тэннином.

Хьюга Тэннин больше не заботился о поведении. Он открыл свиток и внимательно смотрел на него, не желая пропустить ни слова. Глядя на нее, его лицо становилось все более мрачным, и в конце концов в его глазах даже вспыхнул гнев.

"В чем дело, кашель..." Шэньцзун Хёга обнаружил, что его выражение лица было неправильным, и спросил вслух.

ХьюгаТянрен ничего не ответил и махнул рукой, заставив двух Шангренгов отступить. На этот раз он вздохнул и передал информацию в руке. Синдзонг Хёга принял молчаливое чтение, и его лицо вдруг стало прекрасным.

"Этот... кашель-кашель... Учиха сошел с ума?" Синдзонг Хёга громко кашлял, даже говорил прерывисто.

Хьюга Теннин заставил себя успокоиться. Чем больше такое время, тем больше он должен быть спокоен. Только так он сможет вывести племя из затруднительного положения. Это также является его обязанностью как патриарха.

"Учиха фактически отказался от обороны с обеих сторон на севере и юге и мобилизовал все свои силы, чтобы вложиться в фронтальное сражение. Что же он хочет сделать? Неужели он действительно хочет сражаться с Хьюгой?"

Хьюга крепко задумался и яростно покачал головой. Это абсолютно невозможно, если только Учиха Таджима не сошел с ума и не хочет продешевить, а силы временной контратаки Хьюги

хватит, чтобы ранить всего Учиху.

"Если Учиха не хотел этого, тогда для чего он нужен?" Хигаши Шинобу закрыл глаза и тщательно подумал. Если он, Учиха Таджима, совершил такой безумный поступок, то для чего?

"Возможно ли это?" Внезапно, Тианрен Хината слабо уловил что-то, его брови изогнулись, он открыл глаза и упал на карту на столе, сканируя ее туда-сюда.

Спустя долгое время он медленно выдохнул и горько улыбнулся Синсукэ Хюге: "Может быть, я немного понимаю, но недостаток сил совершенно бесполезен. Давайте приготовимся проливать кровь, Учиха на этот раз, какой большой аппетит, мы на самом деле наивны. Это так глупо думать, что они мстят."

"Патриарх, что ты видел?", - быстро спросил Шензон Хёга.

Тианрен Хёга только покачал головой и сказал: "Не спрашивай, жду моих новостей сегодня ночью, будешь ли ты пытаться умереть или задержишься, это зависит от этого времени."

Ночью, в лагере клана Учиха, в центре палатки, сидел Учиха Таджима, опираясь на колени. На столе перед ним лежала очередная разведка о битве с Сенджу. Он внимательно изучал ее.

Вдруг подул ночной ветерок, и полог палатки слегка приподнялся. Затем опускается. Глаза Учихи Таджимы похолодели. Вместо того чтобы смотреть на занавес, он поворачивает голову и смотрит в сторону. Непонятно откуда появляется стол слева. Один человек, примерно средних лет, одетый в белый халат, его тело не было злым и могучим, он был немного похож на Учиху Таджиму, особенно его зрачки были чисто белыми, без какого-либо другого цвета.

"Хьюга Теннин, ты смеешь так дерзко появляться здесь!", - холодно сказал Учиха Таджима, не скрывая убийственного намерения в своих глазах, и посмотрел на собеседника.

Посетителем был Хинага Теннин, и он не рассердился, а спокойно сказал: "Я не смею, разве ты не ждал меня, иначе, в тот момент, когда я только что вошел, ты должен это сделать".

"О?" с интересом произнес Учиха Таджима, а затем сказал: "Это интересно, мне вдруг захотелось послушать, что ты скажешь".

Хьюга Теннин сказал с невозмутимым выражением лица: "С сегодняшнего дня моя Хьюга больше не будет принадлежать к Тысяче Рук. Через десять лет не будет Воюющих государств. Я дам Учихе 10 миллионов долларов и три ниндзюцу уровня S. В медной шахте миллионы детонирующих символов и миллионы кати, как?"

Учиха Таджима усмехнулся: "Ты посылаешь нищего?".

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1806168>